

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ВАЛЕРИЙ
БОЛЬШАКОВ

**МАРС
НАШ!**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Александра Соловьева*

Большаков, Валерий Петрович.

Б79   Марс наш! / Валерий Большаков. — Москва :
Яуза : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Героическая
фантастика).

ISBN 978-5-699-85353-3

Наш ответ блокбастеру «МАРСИАНИН»!

2037 год. Мы — первые на Марсе!

С межпланетного корабля «Леонов» высажена научная группа, в долине Маринер разворачивается первая марсианская база. Это не нравится теряющей мировое господство американской «Империи добра», и она развязывает войну, используя проверенную методику: «безнаказанно расстреливать безоружных с безопасного расстояния».

Враги не учли одного: марсианская база «Корольев» — это часть России, а русские умеют «драться за Родину»...

Первый роман о схватке за Красную планету между Россией и Соединенными Штатами.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Большаков В.П., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо»,
2016

ISBN 978-5-699-85353-3

Глава 1

CASUS BELLI

*Борт транспортного корабля
снабжения (ТКС) «Аламо».
20 августа 2037 года*

Луч лазера прошел корабль насквозь.

Сверхсолнечное жжение испарило обшивку «Аламо», она словно протаяла — и в пробоину с ревом устремился воздух, вытягивая в открытый космос тестеры, картриджи, исчерпанные листы, тубики с завтраком...

Родерика Хартнела спас блок компьютера — тот держался на присосках.

Могучая тяга сорвала прибор и с силою впечатала в борт, затыкая дыру.

Рев сразу стих, переходя в тонкий, режущий уши свист.

— Что за...

Хартнел поспешно отстегнулся, всплыл над креслом, протягивая руку за шлемом, и поспешно нацепил его.

Лязгнула, отворяясь, крышка люка. В командный отсек просунулся Энрике Фернандес.

Черноволосый, он был бледен до синевы, и смахивал на вампира.

— Родди! — крикнул он. — По нам стреляют! Бьют из лазеров!

— Кто?!

— Их не видно, маскируются!

— Радиограмму! На Землю! Быстро!

— А как?! Они антенну сбили!

— О-о, дьявол...

Корабль сотрясся, по отсекам прокатился грохот, тут же сменившийся жутким воем разгерметизации. Второе попадание...

Свет мигнул и потух.

— Всем в спасательную капсулу! — засуетился Хартнел. — Быстро, быстро, быстро!

Воздух, исторгнутый через пробоину, сработал как двигатель маневрирования — корабль «ушел в кувырок».

Сила инерции, будто исполняя приказ Родерика, мигом перекинула его через пульт с обзорными экранами и утянула к шлюзу.

Чувствительно приложившись спиной об люк переходного отсека, Хартнел торопливо разблокировал его.

— Фернандес! Мюллер! Кернс! Быстро, я сказал!

— Идем, командир! — откликнулся Энрике. — Пег ранен!

Замигал красный аварийный свет, и Родерик рассмотрел Ганса с Энрике, тащивших Пегготи Кернса.

— Что с ним?

— Попал под луч...

— Ч-черт... За мной!

Хартнел просунулся в переходник, добрался до стыковочного узла и набрал код.

— Ганс, люк закрой!

— Йа, йа... О майн готт...

Забравшись в спасательную капсулу, Родерик спешно активировал все системы, наплевав на обязательное тестирование — не до того.

— Укладывай, укладывай...

Пегготи жалобно застонал.

— Ганс, вколи ему обезболивающего!

— Найн. Нельзя — сердце не выдержит.

— Ч-черт... Приготовиться к старту! Расстыковка!

— Команда на расстыковку подана.

Старенькая капсула «Орион», похожая на притупленный конус, вздрогнула.

Медленно круживший «Аламо» придал ей ускорения, посылая, как из катапульты, и «Орион» поплыл, удаляясь от ТКС.

Неприятная мысль посетила Хартнела: а кто ему сказал, что неизвестные, обстрелявшие корабль, пощадят «спущенную шлюпку»?

«Поживем, увидим, — насупился Родерик. — Если доживем...»

— Старт!

Негромко зашуршали двигатели, «шлюпка» стала удаляться, вот только куда скроешься в космическом пространстве?

Одна надежда, что их долго-долго не будут замечать, позволяя удалиться за пределы действия локаторов...

Глупая надежда.

Хартнел искал на экране Землю.

Вон она — маленький голубенький серпик.

Господи, далеко как...

Пегготи издал громкий стон, обрывая пляшущие мысли.

— Я их вижу! — воскликнул Фернандес. — Боже праведный, это же наши!

— Что значит — наши?

— Да «Энтерпрайз» это! На нем Блайн командиром, я его знаю! Надо немедленно связаться с ними, объяснить...

— Что ты собираешься объяснять киллеру, идиот?! — заорал Родерик. — Наши? Прекрасно! Вот они тебя и прикончат! По-нашенски!

— Это же ошибка, какое-то дикое недоразумение...

— Это подстава, Энрике. Сто процентов...

— О майн готт...

Хартнел приник к экрану, ощущая себя голым на пустынной площади — ни убежать, ни укрыться.

А убийца — вот он, подходит не спеша, ухмыляется, помахивает «кольгом»...

Черт! Черт! Черт!

Хартнел навел оптику, чтобы получше разглядеть «наших».

Да, это был «Энтерпрайз».

Только какие-то длинные штуки приделали к корпусу, типа тонких решетчатых мачт, торчавших во все стороны.

У четырех мачт на концах серебрились большие оребренные цилиндры, похожие на бочки из-под солярки.

На двух стойках этих «бочек» не было.

В мозгу у Родерика закопошилось понимание. Два попадания... Две «бочки» — два попадания. Еще одна сработает, и пипец «Ориону»...

Спасательная капсула успела удалиться на несколько километров, когда «Энтерпрайз» начал неторопливую погоню.

Разбитый «Аламо» в это время плавно вращался, сверкая на солнце и выказывая страшные, обгорелые зияния в борту.

Двигательный отсек с виду не пострадал, но отчего же подрагивала картинка?

Да он накаляется! Видать, реактор пошел вразнос...

Оболочка, прикрывавшая двигатели, медленно вздувалась пузырями, ее вело и корежило.

Росли темные пятна, сливались, и уже пробивалось малиновое свечение.

Не выдержав нагрева, лопнул бак с аммиаком, и корма «Аламо» скрылась в полупрозрачном облаке.

— Догоняет... — проскулил Фернандес.

— Бойтся сделать промах, — выцедил Родерик. — Хочет, чтобы уж наверняка...

— Ракета, Родди! — подскочил Энрике. — Они выпустили по нам ракету!

— Да где ты ее видишь?

— На локаторе!

Хартнел, помяная дьявола, глянул на противометеоритный локатор.

Вот она...

Скорость у ракеты класса «космос — космос» была невелика по сравнению с метеоритами.

— Попробую увернуться!

Родерик прикинул траекторию ракеты и врубил пару двигателей коррекции.

Те зашипели, отклоняя «Орион».

Медленно, Иисусе, до чего ж медленно!

Ракета, похожая на ядро с прицепленными движками, пролетела мимо.

— Не попала! — возразовался Фернандес. — Не попала!

А реактивный снаряд описал дугу и понесся обратно, настигая цель «в лоб».

— Родди!

— Да вижу я...

Хартнел выждал пару секунд, шепча: «Тысяча раз... Тысяча два...», и дал импульс из маневрового.

Этот был посолиднее двигателя коррекции — «Орион» ушел с линии огня со скоростью пешехода.

Ракета унеслась, минуя капсулу, обратно к «Энтерпрайзу».

— Попади! — взмолился Энрике. — Попади!

Но нет — зачастили вспышки автоматической пушки, и ракета рванула, вспухла клубом подсвеченного дыма и будто растаяла в черноте.

А пушка заработала снова, выпуская длинную очередь.

Стреляли с упреждением, поэтому Родерик затормозил «Орион», а потом вернул его на прежнюю траекторию.

Цепочка зловредных снарядиков промахнула рядом, ощутимая лишь локатором, на экране

которого пару раз мигнуло красным: «Метеоритная атака!»

Если бы...

Сгинуть от метеорита было бы не так обидно и стыдно.

Астронавт должен быть готов ко всем опасностям космоса — к перегрузкам, к разгерметизации и вакууму, к испепеляющей жаре и ледяному холоду, к радиации и метеоритам.

Но не к подлому расстрелу!

— О майн готт... — вздохнул Ганс.

— Что еще? — буркнул Хартнел, не спускавший глаз с силуэта «Энтерпрайза».

— Пег умер...

Родерик перекрестился, даже не взглянув на Кернса.

— Скоро наша очередь... — выдавил Энрике жалкую улыбку.

— Перестань!

— А я так и не помирился с Долорес...

Хартнел свирепо засопел.

— Ганс! Дай водички! Продуктовый ящик рядом с тобой.

— Йа, йа... Воды мало, командир.

— Нам хватит, — криво усмехнулся Родерик.

Он вдруг остро ощутил невесомость.

Теперь она была и в его душе, грешной, запятнанной проступками и незаслуженными обидами, которые он причинял жене, сыну, матери, отцу...

И ничего уже не исправишь...

Пока человек жив, он наивно полагает, что способен планировать свое житие, в нем крепко убеждение: все еще можно исправить, переиграть!

Перед кем-то извиниться.

Поцеловать жену.

Взять на руки ребенка и уверить, что папа его любит.

Но когда ты играешь в жмурки со смертью и осознаешь, что выигрыша у тебя нет, и не будет...

Вот тогда и рождается внутри отчаяние и безысходность.

Чего же он тогда увертывается?

Взял бы, да и подставил «Орион» под ракету, чтобы сразу — вдрызг...

А привычка такая — жить.

Глупая привычка...

Мюллер протянул Хартнелу бутылочку с водой.

Родерик открыл ее одной рукой и выцедил разом.

Полегчало.

«Энтерпрайз» шел, не отставая, словно выжидая чего-то.

Может, командир ТМК запрашивал дальнейших указаний?

Добивать ли «Орион», или пускай болтается в космическом пространстве?

А что? Кислороду — мизер.

Они в «шлюпке» и суток не продержатся.

А спасти их некому.

Свои, вон, со свету сживают...

Неожиданно «Энтерпрайз» ускорился, стал вырастать на обзорном экране.

К сожалению, спасательная капсула не могла повысить свою скорость.

Были бы планетарные движки, как на русской капсуле, врубил бы их для ускорения, а так...

«Орион» приводняется на парашюте.

Да и толку от тех движков...

Хартнел похолодел — он ощутил, что сердце отбивает последние удары.

В следующее мгновение глаза Родерика уловили ярчайшую вспышку.

И это было последнее впечатление в его жизни — луч рентгеновского лазера пробил «Орион» насквозь.

«Уорлд Таймс», Нью-Йорк:

«Москва в очередной раз продемонстрировала азиатское варварство — 22 августа, ровно в полдень по Гринвичу, тяжёлый межпланетный корабль (ТМК) «Леонов» из состава российских военно-космических сил, вооружённый боевыми лазерами, ракетами и безоткатными пушками Нудельмана¹, атаковал мирный космический корабль «Аламо», уничтожив его.

Транспортный корабль снабжения «Аламо» осуществлял доставку груза для базы НАСА «Порт-Годдард» (Марс, Долина Маринер).

---

¹ Непонятные слова и выражения автор поместил в краткий глоссарий, чтобы не отвлекать внимание читателя сносками. Глоссарий находится в конце книги.

Уже выйдя на возвратную траекторию к Земле, безоружный и беззащитный, он подвергся вероломному нападению, хотя Кремль, как всегда, отрицает факт обстрела.

Мировое сообщество возмущено этим преступлением против человечности и требует положить конец произволу русских».

«Норт-Америкен икзэминер», Нью-Йорк:

«Сенатор Маклейн, выступая в Лаборатории реактивного движения Пасадена, призвал администрацию США дать отпор стране-агрессору.

«Давно пришло время посадить русского медведя в клетку! — заявил он. — Если мы хотим, чтобы космос был мирным, нужно применить силу!»

«Европейский Информационный Центр», Брюссель:

«Президент Соединенных Штатов Хайме Фуэнтес подверг резкой критике военные действия в космосе, повлекшие за собой гибель американских граждан, и призвал все цивилизованные страны сплотиться против новой угрозы.

Президент также выразил соболезнование семьям погибших астронавтов: Родерика Хартнела, командира; Энрике Фернандеса, пилота; Пегготи Кернса, специалиста поле-

та; Ганса Мюллера, специалиста по полезной нагрузке.

«Мы помним и скорбим, — сказал «Первый Сеньор». — И не простим смерти наших парней».

«Russia Today», Москва:

«Президент России Георгий Анатольевич Жданов заявил на пресс-конференции в Кремле, что считает инцидент с кораблем «Аламо» провокацией и жестоким спектаклем, разграниченным в космосе.

«Я уверен, — сказал он, в частности, — что режиссеры данной трагедии сидят в Белом доме и в Лэнгли, а продюсировали их те четверьста олигархов, которые правят Америкой. Им все неймется, им не по нутру, что центр силы, богатства и власти сместился с Запада на Восток. Надеюсь, «загнивающий империализм» станет хорошим удобрением...»